

Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
<https://mhs-journal.ru>

2025, № 12 / 2025, Iss. 12 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-

сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 82.09:81253

Использование диалектов и сленга в «Аде» «Божественной комедии»: дополнение и корректировка теории «светского народного языка»

¹ Цзэн Фаньюй, ^{2, 3} Ли Цзягин

¹ Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,

² Институт иностранных языков Чэнду, Китай,

³ Институт западноевропейских языков, Китай

Аннотация: статья посвящена исследованию сложного взаимодействия между лингвистической теорией «светского народного языка» (volgare illustre), которую Данте разработал в трактате «О народном красноречии», и её реальным воплощением в поэтике «Божественной комедии». В центре внимания оказывается первая часть поэмы – «Ад», а конкретным материалом для разбора служат маркированные лексические пласти: диалектизмы, просторечия и элементы сниженного стиля. Авторы стремятся выяснить, насколько использование «низкого» языкового регистра можно считать осознанным художественным приёмом, и какую роль он играет в построении образа ада у Данте.

Цзэн Фаньюй разработал концептуальное ядро исследования и осуществил полное текстуальное оформление рукописи. Ли Цзягин внесла существенный вклад в формирование исходной концепции работы, а также приняла участие в редактировании и доработке текста после его написания.

В ходе работы решаются следующие задачи:

- выявление и классификация примеров употребления ненормативной лексики;
- сопоставление поэтического текста с теоретическими положениями Данте;
- определение функций «сниженной» лексики в создании персонажей, развитии действия и структуре текста.

Методологическую основу составляют текстологический, сравнительный, структурно-функциональный и историко-литературный подходы. Исследование опирается на критическое издание «Божественной комедии» под редакцией Джорджа Петрокчи, а также на русскоязычные переводы и комментарии.

Проведённый анализ позволяет утверждать, что диалекты и просторечие используются Данте не случайно, а как продуманная стилистическая стратегия. Они служат для усиления достоверности изображения, углубления психологизма персонажей, создания сатирических эффектов и смысловых контрастов. Таким образом, поэтическая практика Данте не только следует, но и творчески развивает его теоретические взгляды на volgare illustre, обогащая их живой речевой стихией.

Ключевые слова: Данте, «Божественная комедия», «Ад», volgare illustre, диалектизмы, просторечие, сниженная лексика, поэтика, стилистический анализ

Для цитирования: Цзэн Фаньюй, Ли Цзягин Использование диалектов и сленга в «Аде» «Божественной комедии»: дополнение и корректировка теории «светского народного языка» // Modern Humanities Success. 2025. № 12. С. 44 – 49.

Поступила в редакцию: 28 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 26 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 18 ноября 2025 г.

The use of dialect and slang in the *Inferno* of Dante's *Divine Comedy*: complementing and adjusting the theory of the "illustrious vernacular"

¹ Zeng Fanyue, ^{2, 3} Li Jiating,

¹ Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,

² Chengdu Institute of Foreign Languages, China,

⁴ Institute of West European Languages, China

Abstract: the article examines the complex interplay between the linguistic theory of the "illustrious vernacular" (volgare illustre), developed by Dante in his treatise "De Vulgari Eloquentia," and its practical realization in the poetics of the "Divine Comedy." The focus is on the first part of the poem, the "Inferno," with the specific material for analysis being marked lexical strata: dialectisms, colloquial speech, and elements of low-style register. The authors aim to determine to what extent the use of the "low" linguistic register can be considered a conscious artistic device and what role it plays in constructing Dante's image of Hell.

The work addresses the following tasks:

- identifying and classifying instances of non-normative lexicon usage;
- comparing the poetic text with Dante's theoretical propositions;
- defining the functions of "low-style" lexicon in character creation, plot development, and text structure.

The methodological foundation comprises textual, comparative, structural-functional, and historical-literary approaches. The research relies on the critical edition of the "Divine Comedy" edited by Giorgio Petrocchi, as well as Russian translations and commentaries.

The conducted analysis affirms that dialects and colloquial language are used by Dante not randomly, but as a deliberate stylistic strategy. They serve to enhance verisimilitude, deepen character psychology, create satirical effects, and establish semantic contrasts. Thus, Dante's poetic practice not only follows but also creatively develops his theoretical views on volgare illustre, enriching them with the vitality of living speech.

Keywords: Dante, Divine Comedy, Inferno, volgare illustre, dialectisms, colloquialisms, low-style lexicon, poetics, stylistic strategy

For citation: Zeng Fanyue, Li Jiating The use of dialect and slang in the Inferno of Dante's *Divine Comedy*: complementing and adjusting the theory of the "illustrious vernacular". Modern Humanities Success. 2025. 12. P. 44 – 49.

The article was submitted: July 28, 2025; Approved after reviewing: September 26, 2025; Accepted for publication: November 18, 2025.

Введение

Признание «Божественной комедии» Данте вершиной не только итальянской, но и всей европейской литературы – вполне закономерно. Такой статус родился из уникального сплава – нерасторжимого единства философско-исторической глубины и невероятно богатой языковой палитры. Что же обеспечило этот синтез? Ключ к этому – теория «светского народного языка» (volgare illustre), созданная Данте в трактате «О народном красноречии». В основу современного итальянского языка лег флорентийский диалект, на котором писали Данте Алигьери (1265-1321) и Франческо Петрарка (1304-1374) [9, с. 45]. Поэт отстаивал идею единого литературного языка, который, сохраняя ясность, благородство и утончённость, был бы способен выражать высокие идеи, не скатываясь при этом к крайностям местных диалектов.

«Божественная комедия» Данте Алигьери, созданная в начале XIV века, является одним из величайших произведений мировой литературы. Поэма состоит из трёх частей: «Ада», «Чистилища» и «Рая», и описывает путешествие поэта через загробный мир. Это произведение оказало огромное влияние на развитие европейской культуры и языка. Данте считается отцом итальянского языка, так как он выбрал тосканский диалект для своего творчества, что способствовало его становлению в качестве литературной нормы [6].

Как великий поэт в истории итальянской литературы, Данте, как и Пушкин в русской литературе, создал прецедент для современного языка. Лингвистическая картина современной Италии характеризуется существованием большого количества диалектов, несмотря на доминирование литературного стандартного

итальянского языка. Но стоит лишь присмотреться к языку самой драматичной части поэмы – «Ада», как картина резко меняется. На практике Данте сознательно и систематически отступает от собственных строгих правил. Его текст пестрит диалектизмами, просторечиями и откровенно сниженной лексикой, что создаёт разительный контраст с теоретическим идеалом «очищенного» языка.

Поэтому ключевая задача этого исследования – понять диалектику между теорией и практикой Данте. Со стороны теории – это нормативы «высокого стиля»; со стороны практики – живая поэтика, где «низкие» речевые пласти служат выразительности и достоверности. Преодоление этого противоречия открывает новый взгляд на творческий метод Данте и на становление ренессансного сознания в целом.

Материалы и методы исследований

Настоящее исследование посвящено в первую очередь «Аду» – первой кантике «Божественной комедии». Анализ строится на междисциплинарном подходе к изучению дантова текста. Критический аппарат включает как классические труды (например, не утративший ценности комментарий Грабаря-Пассека), так и новейшие итальянские исследования, что гарантирует репрезентативность текстологической базы. Методологическую основу составляет синтез нескольких подходов, где ключевым ориентиром служит лингвофилософский трактат самого Данте «О народном красноречии», задающий основную систему координат для нашего анализа [1, 2].

В качестве основного материала используется критическое издание «Божественной комедии» под редакцией Джорджо Петрокки, которое считается стандартным для научных исследований. Также привлекаются переводы и комментарии на русский язык, чтобы обеспечить полноту анализа.

Анализ включает несколько уровней. Первый уровень – текстуальный: мы выискиваем и классифицируем лексику, бросающую вызов «высокому стилю». Следующий шаг – сравнительный: он выстраивает диалог между текстом поэмы и положениями трактата, высвечивая зоны согласия и конфликта. Третий уровень – структурно-функциональный: он интерпретирует, как именно «сниженная» лексика работает на образы, драматургию и пространство поэмы. Завершает картину историко-литературный метод, помещающий новаторство Данте в широкий культурный контекст [3, 7, 10]. Цель такого многомерного подхода – вскрыть системную природу «низкого» стиля, показав его художественную необходимость.

Результаты и обсуждения

Главный вывод анализа – в сложной, диалектической связи между лингвистической теорией трактата «О народном красноречии» и художественной практикой «Ада». Данте-художник вступает в плодотворный диалог с Данте-теоретиком, а часто и оспаривает его.

1. Концепция *volgare illustre*: нормативный идеал и его трансформация в поэтической практике.

Стремление Данте к созданию утончённого общетитульского языка (*volgare illustre*), утверждаемое в трактате «О народном красноречии», бесспорно наложило отпечаток на стилистику его великой поэмы. Однако, как показывает анализ, реальное воплощение этой идеи в тексте «Комедии» оказалось гораздо сложнее и противоречивее любой теории.

Согласно теории Данте, *volgare illustre* должен быть ясным, благородным и утончённым, способным выражать высокие идеи. Однако в «Аде» поэт сталкивается с необходимостью изображения низменных аспектов человеческой природы, что требует иного языкового подхода.

Парадокс заключается в том, что реальность ада – экзистенциального дна – потребовала от Данте иного языка, не укладывающегося в проектированное нормативности. Чтобы передать метафизический хаос и низменные страсти населяющих ад персонажей, поэт сознательно использует «сниженную» лексику и прерывистые синтаксические структуры. Этот стилистический сдвиг – яркое свидетельство творческой свободы Данте: художник в нём подчинился внутренней логике произведения и нарушил запреты теоретика.

Таким образом, между теоретическим идеалом и практической необходимостью в тексте возникает не разрыв, а творческое противоречие. Оно становится источником невероятного стилистического богатства «Комедии». Вот где проявляется подлинный гений Данте: в умении сделать форму полным и точным выражением философско-художественной концепции.

2. Функциональный потенциал маргинальной лексики в структуре «Ада».

Рассмотрение ключевых сцен поэмы позволяет сделать важный вывод: включение диалектизмов и инвектив в ткань «Комедии» – явление далеко не спонтанное. Это глубоко осознанный и многогранный эстетический ход, что наглядно проявляется в дальнейших примерах.

В сцене с Фалькатой (Песни XXI-XXII) использование грубой лексики болонского диалекта, которую автор вкладывает в уста чертей,

решает целый комплекс художественных задач. Прежде всего, такая речь придает сцене достоверность и погружает в особую атмосферу адского дна, где царят хаос и неприкрыта грубость. Например, один из чертей, Малобранка, кричит: «...e vol ch'i' t'insegni un gioco / sol com' un de' miei fanti, s'tu vuo' ch'i' ne spicchi» (Inf. XXI, 67-68). В переводе М. Лозинского это звучит как: «...хочет, мол, чтоб я тебя позабавил, / Как одного из подчинённых, ежели отцепить нам нужно». Здесь грубый, почти уличный тон («позабавил», «отцепить») контрастирует с высоким стилем повествования. Кроме того, она углубляет психологические портреты персонажей, оттеняя их инфернальную сущность и полную оторванность от божественного миропорядка. И наконец, за счет этого приема возникает яркий сатирический и комический эффект. Он строится на резком контрасте между приземленной, вульгарной речью демонов и возвышенным, почти эпическим стилем самого Данте. Подобный сознательный диссонанс обнажает всю абсурдность и ничтожность греха, низводя его до уровня откровенного фарса.

Использование диалектов и просторечия в «Аде» служит для создания реалистичности и усиления драматизма. Этот приём позволяет Данте передать уникальность каждого персонажа и его социальный контекст [6, 7].

Эпизод с Ванни Фуччи (Песнь XXIV) служит еще более глубоким примером. Здесь богохульство и сквернословие трансформируются из простого нарушения норм приличия в сложную вербальную репрезентацию крайней степени духовной деградации личности. В ответ на вопрос Данте, за что он наказан, Фуччи с вызовом восклицает: «...perch'io fu' messo / a pianger l'ogo ch'io non pote' tener» (Inf. XXIV, 134-135) – «...за то, что осужден / Я плакать о добре, которого не смог удержать» (пер. М. Лозинского). Однако кульминацией его бунта становится прямое кощунство: он сжимает обе руки и кричит: «Togli, Dio, ch'a te le squadro!» (Inf. XXV, 3) – «Бери, Бог, я на тебя их поднимаю!» (пер. М. Лозинского). Этот жест и слова – не просто ругательство, а акт экзистенциального вызова, вербальное выражение непримиримой гордыни. Через инвективную лексику проявляется экзистенциальная гордыня, выражаяющаяся в бунте против воли Бога и отрицании установленного миропорядка. Таким образом, подобный язык оказывается не просто стилистическим приемом, но и уникальным средством демонстрации нравственного падения, итоговым состоянием которого становится экзистенциальная пустота.

Кульминацией развития данной стилистической стратегии становится история графа Уголино (Песнь XXXIII). В этом фрагменте на первый план выходит язык телесного страдания и физического распада. Натуралистическая, подчёркнуто физиологичная лексика, детально описывающая страдания тела, оказывается не чем иным, как инструментом катарсиса. Уголино описывает смерть своих сыновей в заточении: «...ambo le man per lo dolor mi morsi» (Inf. XXXIII, 58) – «...обе руки я в горе кусал»; а затем говорит о голоде: «Quand' ebbe detto ciò, con li occhi torti / riprese 'l teschio misero co' denti / che furo a l'osso, come d'un can, fortì» (Inf. XXXIII, 76-78) – «Сказавши это, искаживши очи, / Тот череп скорбный вновь обхватил он зубами, / Что были крепки, словно у собаки, кости гладить» (пер. М. Лозинского). Физиологичность описания («кусал», «кости гладить», «как у собаки») достигает здесь предела, шокируя читателя. Шокируя читателя откровенностью описаний, автор не только усугубляет звучание темы предательства, но и преображает частный случай в трагедию общечеловеческого масштаба – заставляя пережить мощное эмоциональное потрясение и, в конечном счёте, очищение.

В итоге, использование маркированной лексики в «Божественной комедии» оказывается многоуровневым художественным приемом. Благодаря которому не только создаётся сложная система образов и углубляется психологизм, но и достигается то самое мощное воздействие на читателя – как на эмоциональном, так и на философском уровне [1, 3].

3. Художественный синтез как преодоление теоретической доктрины.

В результате, отношение между поэтической практикой Данте и его доктринальными установками оказывается сложнее простого расхождения. Это диалектическое взаимодействие, в котором художественный гений «Комедии» не столько следует первоначальным теориям из трактата «О народном красноречии», сколько творчески их преображает и обогащает. В результате дантовский шедевр не может быть редуцирован до простого воплощения идеи очищенного языкового канона (*volgare illustre*). Уже в самой «Божественной комедии» мы видим нечто иное: сложноорганизованное, полифоническое и поистине энциклопедическое произведение. Его автор сознательно вплетает в свою ткань весь стилистический спектр современной ему итальянской речи – чтобы явить читателю целый мир [4, 5, 9].

Этот синтез поистине всеобъемлющ: от высот богословской мысли до глубин городского про-

сторечия. Язык поэзии свободно вмещает в себя всю палитру эпохи – и возвышенную сакральность, и площадную грубоватую прямоту. Подобный тотальный лингвистический охват является не стилистическим произволом, а глубоко продуманным художественным методом. Именно он позволяет Данте выстроить универсальную и иерархически упорядоченную модель мироздания, которая с беспрецедентной адекватностью отражает его онтологическую полноту – от сияющих духовных вершин Рая до подавляющих метафизических бездн Ада.

В этой всеобъемлющей художественной системе низовой, «грубый» языковой элемент окончательно утверждается в статусе не просто допустимого, но структурно необходимого компонента. Его включение выполняет crucialную функцию: он обогащает, конкретизирует и диалектически развивает саму теорию «светского народного языка», демонстрируя её потенциал не только для создания возвышенной оды, но и для фиксации всей многогранности человеческого существования. Данте осуществляет поэтический эксперимент, который оказывается уже не просто теоретизированием, а онтологической поэтикой. В её рамках язык напрямую выражает саму структуру и глубинный смысл универсума [4, 10].

Выводы

Рассматривая «Божественную комедию», и в частности «Ад», мы обнаруживаем сложную диалектику: теоретические установки Данте находят нетривиальное воплощение в поэзии. Элементы «низкого» стиля – диалектизмы, просторечие – предстают перед нами не как стилистический сбой, а как последовательная и глубокая художественная стратегия. Данный приём оказывается многофункциональным: он работает на психологическую убедительность персонажей, усиливает сатирический пафос и служит структурной организации ада как поэтического локуса.

Следовательно, исследование подтверждает, что использование «низкого» языкового регистра в «Божественной комедии» является не случайностью, а важным элементом художественной системы Данте. Это позволяет поэту создать более живой и убедительный образ загробного мира.

Таким образом, «Комедия» осмысливается как текст-синтез, аккумулировавший всё богатство языковых регистров своего времени. Гениальность Данте проявилась в этой интеграции «низкого» в высокое, что позволило ему построить всеобъемлющую модель универсума. Результаты исследования способствуют пониманию логики творческого пути поэта и генезиса ренессансного миорвидения.

Список источников

1. Цай Ж.Л. Порядок в «Божественной комедии» // Юйлуфэн. 2025. № 7. С. 25 – 27.
2. Дэн Я. Голубь и императорская райская мухоловка: исследование китайских переводов образа голубя в Пятой песни «Ада» // Иностранные языки и литература. 2024. Т. 41. № 6. С. 101 – 112, 132.
3. Чжу Ж. Интеграция истории и литературы для углублённого понимания: пример междисциплинарной тематической учебной деятельности «Когда история освещает литературу» // Современное преподавание. 2024. № S3. С. 61–62.
4. Кельзен Х. Теория государства Данте Алигьери. М.: Contracorrente, 2021. 205 С. 91 – 105.
5. Россетти Г. Беатриче Данте: критические рассуждения. М.: BoD-Books on Demand, 2024. 180 С. 52 – 83.
6. Щетинина Л.С. Особенности употребления герундиальных конструкций при переводе с итальянского языка и в калабрийском диалекте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2025. № 2. С. 100 – 120 (дата обращения: 24.06.2025)
7. Сапрыкина О.А., Школьникова О.Ю. Языки лирической поэзии средневековой Романии: культурные коды и плюрализм художественных стилей // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. № 2 (896). С. 3 – 6. (дата обращения: 24.06.2025)
8. Бабушкина М.А., Владимирова А.Д. Издания с маргиналиями М.М. Бахтина (из архива мыслителя) // Бахтинский вестник. 2025. № 1. С. 4 – 7. (дата обращения: 24.06.2025)
9. Балаева С.В., Норец М.В., Элькан О.Б. Данте, Петрарка и Леопарди: традиция и преемственность // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2024. №1. (дата обращения: 24.09.2025) С. 6 – 11.
10. Россиус Ю.Г. Бенедетто Кроче. Вопрос о методе в истории философии // История философии. 2023. № 2. С. 4 – 7. (дата обращения: 24.06.2025)

References

1. Cai J.L. Order in The Divine Comedy. Yulufeng. 2025. No. 7. P. 25 – 27.
2. Deng Y. The Dove and the Imperial Paradise Flycatcher: A Study of Chinese Translations of the Image of the Dove in the Fifth Canto of the Inferno. Foreign Languages and Literature. 2024. Vol. 41. No. 6. P. 101 – 112, 132.
3. Zhu J. Integrating History and Literature for Deeper Understanding: An Example of Interdisciplinary Thematic Learning Activity “When History Illuminates Literature”. Modern Teaching. 2024. No. S3. P. 61 – 62.
4. Kelsen H. Dante Alighieri’s Theory of the State. M.: Contracorrente, 2021. 205. P. 91 – 105.
5. Rossetti G. Beatrice to Dante: Critical Reflections. M.: BoD-Books on Demand, 2024. 180. P. 52 – 83.
6. Schetinina Lyubov Sergeevna. Features of the Use of Gerundial Constructions in Translation from Italian and in the Calabrian Dialect. Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues. 2025. No. 2. P. 100 – 120. (date of access: 24.06.2025)
7. Saprykina O.A., Shkolnikova O.Yu. Languages of Lyric Poetry of Medieval Romania: Cultural Codes and Pluralism of Artistic Styles. Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities. 2025. No. 2 (896). P. 3 – 6. (date of access: 24.06.2025)
8. Babushkina M.A., Vladimirova A.D. Editions with marginalia by M.M. Bakhtin (from the thinker's archive). Bakhtinsky Vestnik. 2025. No. 1. P. 4 – 7. (date of access: 24.06.2025)
9. Balaeva S.V., Norets M.V., Elkan O.B. Dante, Petrarch, and Leopardi: Tradition and Continuity. Scientific Notes of the Vernadsky Crimean Federal University. Philological Sciences. 2024. No. 1. (date of access: 24.09.2025) Pp. 6–11.
10. Rossius Yu.G. Benedetto Croce. The Question of Method in the History of Philosophy. History of Philosophy. 2023. No. 2. P. 4 – 7. (date of access: 06.24.2025)

Информация об авторах

Цзэн Фаньюй, аспирант, Институт иностранных языков, Российский университет дружбы народов имени Патрика Лумумбы, zengfanyue@mail.ru

Ли Цзягин, Институт западноевропейских языков, Институт иностранных языков Чэнду, Китай alessandrali@foxmail.com

© Цзэн Фаньюй, Ли Цзягин, 2025